

Постева Екатерина Васильевна

**ТЕКСТ РЕПОРТАЖА: ИНТРОДУКТИВНЫЕ ПРЕДИКАТЫ КАК СПОСОБ ВВОДА
ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ**

Эвиденциальность и эпистемическая модальность, вводимые в рамках репортажа интродуктивными предикатами, имеют непосредственное отношение к выражению достоверности отражаемого факта. Эвиденциальность фиксирует источник информации, из которого было получено знание о факте. Эпистемическая модальность отражает оценку факта. Источник информации и оценка, в свою очередь, манифестируют как степень уверенности говорящего субъекта в истинности выражаемой пропозиции, так и степень достоверности этой пропозиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE ISSUE OF STUDYING FICTION NARRATIVE
AS COMMUNICATIVE PHENOMENON IN COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT

Patsora Irina Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Pyatigorsk State Linguistic University
kate.251093@mail.ru

The article attempts to review analytically narrative researches from the positions of cognitive-discursive approach prevailing in the works of the most researchers of fiction text. Cognitive turn in text linguistics implies the creation of different theoretical-methodological approaches to studying the structural organization, pragmatics and semantics of fiction narrative. It makes possible to identify this kind of speech activity as a communicative phenomenon including such interacting text-forming categories as "author", "text" / "personage" and "reader". Fiction narrative is a communicative event, which parameters are determined not only by these categories, but by the whole complex of extra-linguistic factors.

Key words and phrases: fiction narrative; communicative event; dialogic character; anthropocentricity; author; reader; personage; triadic / diadic model of communicative interaction.

УДК 811.611.1+821

Филологические науки

Эвиденциальность и эпистемическая модальность, вводимые в рамках репортажа интродуктивными предикатами, имеют непосредственное отношение к выражению достоверности отражаемого факта. Эвиденциальность фиксирует источник информации, из которого было получено знание о факте. Эпистемическая модальность отражает оценку факта. Источник информации и оценка, в свою очередь, манифестируют как степень уверенности говорящего субъекта в истинности выражаемой пропозиции, так и степень достоверности этой пропозиции.

Ключевые слова и фразы: текст репортажа; интродуктивные предикаты; эвиденциальность; эпистемическая модальность; факт; источник информации; оценка; достоверность.

Постева Екатерина Васильевна
Южный федеральный университет
katrin-21cent@mail.ru

**ТЕКСТ РЕПОРТАЖА: ИНТРОДУКТИВНЫЕ ПРЕДИКАТЫ
КАК СПОСОБ ВВОДА ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ[©]**

Понятие «достоверности», используемое в данной работе, имеет непосредственное отношение к ответственности автора репортажа за освещаемую информацию как источнику или посреднику этой информации. Достоверность фактов и событий, излагаемых в репортаже, в первую очередь, соотносится с эпистемической (оценочной) квалификацией информации, содержащейся в репортажном высказывании, дает возможность расценивать данное высказывание не просто как механическое изложение фактов и событий. При этом достоверность непосредственно связывается с типом эвиденциального значения, которое оказалось доступным автору репортажа: достоверность как непосредственный результат собственного восприятия события и показатель восприятия этого события другим лицом, участником или сторонним наблюдателем. В связи с этим, задача нашего исследования состоит в том, чтобы определить специфику эпистемической / эвиденциальной репрезентации актуальной ситуации в рамках репортажного текста (т.е. а аспекте актуального источника информации).

Согласно нашим наблюдениям, достоверность социально-политической информации манифестируется в тексте репортажа посредством суждений, вводимых глагольными предикатами говорения и когнитивной деятельности, а также указывающих на точку зрения субъекта речи (далее – интродуктивными предикатами (ИП) – прим. автора – Е. П.). Ср. (перевод английских примеров в рамках данной статьи выполнен автором – Е. П.):

(1) «В разговоре с корреспондентом "РР" уволенный ныне из СК Гривцов **сказал**, что был "простым солдатом" этого ведомства» [3, с. 36];

(2) «Сторонники этой версии **вспоминают**, что ФАС уже проявляла мотивированный интерес к иностранным интернет-компаниям» [6, с. 71];

(3) «For college-bound students, choosing between a laptop or a desktop computer can be a tough decision, **said** Devin Coldewey in NBCNews.com» [12, p. 48]. / «Для студентов, живущих на территории колледжа, выбор между ноутбуком и настольным компьютером может оказаться не таким уж и простым решением, **сказал** Девин Колдевей на NBCNews.com»;

(4) «Managing director Alexandre Petrossian, who is the grandson of one of the company's co-founders **thinks** that the caviar market has completely changed» [16, p. 43]. / «Управляющий директор Александр Петросян, который приходится внуком одного из основателей компании, **думает**, что рынок рыбной икры претерпел существенные изменения».

Манифестируемые мнения при этом содержат эпистемическое или эвиденциальное обоснование актуальной информации, предполагают прямую / косвенную референцию на знания, имеющиеся у журналиста или другого (более компетентного) лица относительно тех фактов и событий, которые обнаружены в репортаже.

Одна из актуальных проблем, с которой сталкиваются исследователи эвиденциальности, заключается в установлении отношений между непосредственным маркированием источника информации в рамках отдельно взятого высказывания и эпистемической модальностью, посредством которой выражается степень уверенности говорящего субъекта в истинности порожденного высказывания. Многие исследователи считают, что связь между этими двумя категориями является достаточно существенной, если не сказать необходимой [1; 2; 7].

В частности, Ф. Р. Пальмер отмечает, что на уровне порождения высказывания обнаруживается, по крайней мере, четыре способа маркирования того, что говорящий субъект представляет произносимое как некий факт, одновременно реализуя возможность подчеркнуть, что в отношении данного факта он:

- 1) размышляет относительно сообщаемой ситуации;
- 2) оформляет его как результат логического умозаключения;
- 3) получил актуальную информацию от другого (более компетентного) лица;
- 4) выявляет его вероятность с опорой на собственное чувственное восприятие.

Если говорящий маркирует свое высказывание как определенный факт первым способом, то исследователь имеет дело с суждением, которое традиционно ассоциируется с эпистемической модальностью. Другими словами, эпистемическую модальность можно интерпретировать как один из многих факторов, предопределяющих эвиденциальность [15, p. 250].

Другие три возможности, в свою очередь, представляют собой разновидности эвиденциальности. Когда говорящий прибегает к одному из отмеченных выше способов маркирования своего высказывания как сообщения о некотором факте, он в то же самое время вводит в данное высказывание указание на наличие / отсутствие убежденности в том, что выражаемая пропозиция является истинной.

Эпистемическая модальность имеет непосредственное отношение к сферам возможности и необходимости, которые характеризуются соответственно как слабая и сильная степени проявления данного типа модальности. Возможность и необходимость, в свою очередь, отражают разные степени уверенности говорящего субъекта в том, что выражаемая им пропозиция является истинной. Когда говорящий прибегает к «слабым» эпистемическим модальным средствам, степень его уверенности оказывается ниже, чем в случае, когда задействуются «сильные» соответствующие модальные средства.

Эвиденциальность выявляет источник очевидности того, что конкретное высказывание интерпретируется говорящим как сообщение о том или ином факте, и может отражаться на уровне этого высказывания прямым и косвенным способами. Прямые эвиденциальные средства используются в том случае, когда в сферу текущего внимания говорящего попадает некоторое действие в результате его визуального (слухового) восприятия; косвенные эвиденциальные средства – когда то или иное действие не было лично засвидетельствовано говорящим, но факт о его реализации стал результатом логических умозаключений или был получен от другого лица.

Согласно точке зрения Э. Фрайзингера, прямые эвиденциальные средства (например, визуальное или слуховое засвидетельствование о факте) придают сообщению о факте более достоверный (правдоподобный) характер, чем косвенные средства (например, свидетельство факта в результате логических умозаключений или на основании информации, полученной от другого лица) [11, p. 212]. Косвенные эвиденциальные средства указывают на то, что говорящий располагает исключительно косвенными знаниями относительно утверждаемой пропозиции. Эти средства предполагают, что сам говорящий не имеет возможности говорить об утверждаемой пропозиции как истинной и достоверной, исходя из собственного опыта непосредственного восприятия реальной действительности.

Четкого понимания об эвиденциальности как целостной лингвистической категории в языкознании еще не выработано. Однако можно говорить о том, что исследователи указанной проблемы разграничивают знание о событии, факте, полученное от прямого / косвенного источника или посредством самостоятельных логических выводов. Различие также осуществляется между сенсорной очевидностью события, факта, различными видами косвенной очевидности и очевидностью, которая была достигнута путем логических умозаключений [8, с. 55; 20, p. 55-56].

В лингвистической литературе, посвященной данной проблематике, выявляются широкий и узкий подходы на эвиденциальность, предполагающие соответственно разную степень учета грамматической составляющей. В широком смысле эвиденциальность, как мы уже указали, также предполагает эпистемическое отношение к освещаемому факту, событию, такое как убежденность, уверенность в надежности информации в аспекте достоверности / недостоверности знания о некотором положении дел и информации о том, как это знание было получено на практике. Широкое определение эвиденциальности предполагает тот факт, что эта категория оказывается более высшим концептом, чем модальность. При узком понимании эвиденциальность ограничивается исключительно явным выражением источника информации, лишённого какого-либо оценочного измерения [9, с. 57; 10, p. 262]. В частности, В. Чейф разграничивает три аспекта маркирования эвиденциальности:

- 1) надежность актуализуемой информации;
- 2) информация как выражение точки зрения;
- 3) источник актуальной информации [10, p. 263].

Согласно нашим наблюдениям, в рамках репортажных сообщений, как правило, оказывается нелегко отграничить категорию эвиденциальности от средств выражения эпистемической модальности. В частности, в нашей картотеке содержатся такие случаи, в которых ИП манифестируют полисемантический характер, предполагающий тот факт, что эвиденциальность реализуется одним из потенциальных значений предиката.

В этой связи полагаем, что эвиденциальность всегда указывает на источник передаваемой информации, что, собственно говоря, является ее базовым значением и назначением в рамках репортажных сообщений.

Не любое высказывание реализует в рамках репортажа эвиденциальное измерение, по крайней мере, извлекаемое из контекста повествования о некотором событии, явлении или факте. Ср. следующий пример:

(5) «...с улучшения внешнего вида начнется качественное изменение городской среды» [4, с. 37].

Данное высказывание квалифицируется нами как прямолинейное утверждение. В нем не содержатся прямого / косвенного указания на источник информации, как и на адресата, к которому оно непосредственно обращено. При этом у читателя репортажа нет достаточных оснований допускать, что рассматриваемое высказывание служит иной, чем утверждение определенного положения дел, иллюкативной цели. Теперь рассмотрим пример из корпуса собранного нами фактического материала:

(6) «**Вице-губернатор Ленинградской области Дмитрий Ялов утверждает, что с улучшением внешнего вида начнется качественное изменение городской среды**» [Там же].

Вышеприведенное высказывание также может быть квалифицировано как утверждение, однако, оно обладает формой констатации определенной точки зрения. У автора репортажа нет необходимости проверять на истинность данное утверждение, поскольку в нем эксплицитно выражен достоверный и компетентный источник информации. Обратим внимание на тот факт, что ИП *утверждает*, указывая на присутствие в рамках высказывания другого источника информации (нежели сам автор репортажа), а поэтому это высказывание интерпретируется как эвиденциальное. Автор репортажа «приписывает» излагаемую точку зрения другому источнику информации (более компетентному в контексте актуального повествования, чем сам журналист), что, в свою очередь, снимает с него какую-либо ответственность за излагаемый факт.

ИП, констатирующие мнение субъекта речи, также исследуются в лингвистической науке как «сильные» средства эпистемической модальности [5; 19]. Указывается, что семантическая структура данных глаголов, их значение, извлекаемое из контекста, – в частности, в рамках академического дискурса – явно или косвенно соотносится с данным типом модальности [17, р. 150-152]. В то же время подчеркивается, что функциональный потенциал рассматриваемых предикатов не ограничивается исключительно выражением убеждения адресата в истинности сообщаемой информации.

В частности, Г. Мейерс пишет о том, что глаголы, констатирующие мнение субъекта речи, обнаруживают и такое употребление, которое исходно связано с функцией принижения / сохранения социального лица, что является решающим при выражении такой категории, как вежливость [13, р. 21]. Эпистемическая модальность, выражаемая посредством исследуемых нами предикатов, является отражением когнитивной потребности журналиста в моделировании фактов, событий, явлений с точки зрения того, что в действительности обнаруживается в освещаемой ситуации, что потенциально в ней может произойти. Ф. Р. Пальмер определяет данную разновидность модальности как «непосредственно коррелирующую с отношением говорящего субъекта к пропозиции высказывания в аспекте ее достоверности и истинности» [15, р. 8].

Т. Шопен исследует эпистемичность в терминах реализации некоторого события в объективном / возможном / альтернативном мирах: «в определенной временной точке существует как объективный мир, так и целый ряд альтернативных миров, которые потенциально могут сосуществовать друг с другом. Эпистемическая модальность характеризует актуальное событие в свете объективного мира и его возможных альтернатив» [18, р. 242-243]. Аналогичного мнения придерживается и Дж. Найтс. Данный исследователь, в частности, утверждает, что эпистемическая модальность предстает «языковым выражением субъективной оценки тех потенциальных возможностей, которые:

- являются гипотетическим состоянием дел в текущей освещаемой ситуации;
- реализуются в настоящий момент, будут реализованы в будущем или уже реализовались в возможном мире, который, в свою очередь, служит основой для оценочной интерпретации ситуации» [14, р. 21].

Эвиденциальные языковые средства обладают в рамках репортажа метатекстовым характером, автор текста прибегает к ним в момент непосредственного обращения к читателю, который, по мнению автора текста, призван осознать актуализуемый факт как значимый для исследования проблемы. Неоспоримость подобных фактов, по мнению автора, является очевидной. Вследствие этого у читательской аудитории не остается выбора, как признать выражаемую пропозицию в качестве отправной точки авторских рассуждений. Другими словами, показатели субъективной эпистемической модальности выступают аргументативным средством не столько ввода авторских рассуждений в текст, сколько непосредственно выражают данные рассуждения.

Список литературы

1. Астахова Т. Н. Средства выражения эвиденциального значения «слухи» в немецком медиатексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. II. С. 22-25.
2. Балабаева Ю. Е. Вставные конструкции немецкого языка в функции маркеров категории эвиденциальности (к проблеме межкультурных различий маркеров эвиденциальности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 22-25.
3. Великовский Д. Бунт присяжных. Чем Верховный Суд разгневал двенадцать москвичей // Русский репортер. 2013. № 11. С. 36-37.
4. Веселов А. Стряхнули пыль. Что общего у громких коррупционных дел последнего времени // Русский репортер. 2012. № 47. С. 36-37.
5. Гончарова Н. Ю. Формирование факторообразующего значения английского глагольного предиката в системе языка и речи: дисс. ... к. филол. н. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. 171 с.

6. Данилова Д., Соловьева Е. Никаких тайн от Gmail. Зачем почтовые сервисы читают все наши письма // Русский репортер. 2013. № 11. С. 70-71.
7. Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб.: Наука, 2007. С. 13-36.
8. Копытов О. Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте: авторизация и персуазивность: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2004. 184 с.
9. Ускова Т. А. Вербализация интертекстуальности в текстах массовой информации: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 213 с.
10. Chafe W. Evidentiality in English Conversation and Academic Writing // Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology. Norwood, NJ: Ablex, 1986. P. 260-278.
11. Frajzyngier Z. Truth and the Compositionality Principle: A Reply to Palmer // Studies in Language. 1987. № 11. P. 211-217.
12. Maney K. The Billion-Dollar Race to Reinvent the Computer Chip // Newsweek. 2014. August, 15. P. 48-49.
13. Myers G. The Pragmatics of Politeness in Scientific Articles // Applied Linguistics. 1989. № 10 (1). P. 1-35.
14. Nuyts J. Epistemic Modality, Language, and Conceptualization: A Cognitive-Pragmatic Perspective. Amsterdam: John Benjamins Publication, 2001. 261 p.
15. Palmer F. R. Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 324 p.
16. Perman S. American Caviar No Longer Draws Sneers // Bloomberg Businessweek. 2014. May, 19 – May, 25. P. 43-44.
17. Salvager-Meyers F. Hedges and Textual Communicative Function in English Medical Written Discourse // English for Specific Purposes. 1994. № 13 (2). P. 149-170.
18. Shopen T. Language Typology and Syntactic Description. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 435 p.
19. Thue-Vold E. The Choice and Use of Epistemic Modality Markers in Linguistics and Medical Research Articles // Academic Discourse across Disciplines. Bern: Peter Lang, 2006. P. 153-172.
20. Willett T. A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticalization of Evidentiality // Studies in Language. 1988. № 12 (1). P. 51-97.

**TEXT OF A REPORTAGE: INTRODUCTIVE PREDICATES AS A MEANS
FOR INTRODUCING EVIDENTIALITY AND EPISTEMIC MODALITY**

Postevaya Ekaterina Vasil'evna
Southern Federal University
katrin-21cent@mail.ru

Evidentiality and epistemic modality introduced within a framework of a reportage by introductive predicates are directly related to the expression of reliability of the represented fact. Evidentiality registers a source of information from which the knowledge about the fact was got. Epistemic modality represents a valuation of the fact. Source of information and valuation, in its turn, manifest both a level of certainty of a speaker about the validity of the expressed proposition and a level of reliability of this proposition.

Key words and phrases: text of a reportage; introductive predicates; evidentiality; epistemic modality; fact; source of information; valuation; reliability.

УДК 372.882; 894.341(575.2)(043.3)

Филологические науки

В статье дан анализ творчества Амина Алаева – яркого представителя публицистического направления в зарубежной кыргызской литературе, бытующего в веб-пространстве на русском языке. Автор – этнический кыргыз, обосновавшийся вместе с семьей для проживания в Канаде. Тематика его публицистических произведений достаточно широка: многообразие мира, воспитание детей, экологический дискурс, ностальгия по родине и др.

Ключевые слова и фразы: публицистика; литературное зарубежье; цикл путевых записей; лирический герой; очерковые жанры.

Сабирова Венера Кубатовна, к. филол. н., доцент
Ошский государственный университет, Кыргызская Республика
sabirova_venera@mail.ru

Камбарова Айшу Кадыровна
Сулюктинский гуманитарно-экономический институт
при Баткенском государственном университете, Кыргызская Республика
sgei-1996@mail.ru

ПУБЛИЦИСТИКА А. АЛАЕВА В ЛИТЕРАТУРЕ ЗАРУБЕЖЬЯ[©]

Справка на личной странице портала «Новая литература Кыргызстана» – «Literatura.kg» сообщает, что у автора «основное направление творчества: Художественная проза» [18]. Из биографии известно: «Амин Алаев – творческий псевдоним. Автор родился и вырос в г. Фрунзе (ныне Бишкек). Окончил механико-